

18+ **ПОТЕРЯННАЯ**

Дмитрий Долов

Дмитрий Долов

Потерянная

<https://litres.ru/74151012>

ISBN 9785007009256

Аннотация

Лёша живёт обычной жизнью. Но вечером понедельника его одноклассница Кира перестаёт выходить на связь. Об этом он узнаёт от другой одноклассницы Ники на следующее утро. Сначала кажется, что Кира просто потеряла телефон или уехала к родителям. Но время идёт, а Кира не появляется. Становится ясно: она в опасности. Вместе с Никой Лёша пытается хоть что-то узнать о пропаже Киры. Общее переживание сближает ребят: они поддерживают друг друга в сложной ситуации и надеются, что скоро найдут Киру.

Содержание

Глава 1. Понедельник	5
Глава 2. Пропажа	10
Глава 3. Дома у Киры	20
Глава 4. В гостях у Ники	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Потерянная

Дмитрий Долов

© Дмитрий Долов, 2026

ISBN 978-5-0070-0925-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Понедельник

Понедельник — день тяжёлый, как говорится. Не могу с этим не согласиться. Особенно, когда ты студент и тебе нужно весь день сидеть на скучных парах, зная, что тебе не пригодится даже половина из того, что рассказывается преподами.

Так или иначе, на сегодня страдания мои и моих одногруппников (и наверняка преподав) закончились. В шесть вечера я вышел из своего провинциального ПТУ, в который приехал учиться с ещё более забытого богом городка, прямиком в апрельский вечер. Ну, как учиться? Скорее отсиживать четыре года штаны ради диплома.

Поскольку живу я не в общежитии, а в съёмной однушке, находящейся километрах в десяти от шараги, лучшим способом добираться с дома на учёбу и обратно является автобус. Да, не самый комфортный способ передвижения, но всё же лучше, чем идти пешком или ехать на такси. Поэтому, я отправился на остановку.

Выйдя с территории ПТУ, я надел наушники и включил музыку. Работяги ехали с работы, поэтому мимо меня по дороге проезжала бесконечная вереница автомобилей. По тротуару шли толпы людей: кто-то спешит, а кто-то (в основном школьники, гуляющие после уроков, влюблённые парочки и пенсионеры) неспешно прогуливаются.

Через несколько минут я дошёл до остановки, сел на скамейку и стал ждать свой тридцать седьмой автобус. К остановке с периодичностью две минуты подъезжали разные автобусы, но моего всё никак не было. Передо мной проезжали, наверное, тысячи автомобилей и с десятков автобусов, в автобусы садились и выходили из них сотни людей. Тридцать седьмой автобус так и не появлялся. Я уже начал подумывать о том, чтобы вызвать такси и отвалить за него в несколько раз больше денег, чем за автобус (а у студентов лишних денег не бывает), как увидел приближающийся автобус.

— Наконец-то! — выдохнул я.

Это оказался мой автобус. Я зашёл в него и сел в конце, потому что моя остановка — конечная. Усевшись на сиденье, я прислонился головой к окну и принялся смотреть, как мимо проносятся люди, автомобили и дома. Сегодня я не выспался и от большого количества информации моя голова была тяжёлой, мыслей в ней не было. Только осознание того, что завтра у меня после пар смена в ресторане.

Когда автобус подъехал к конечной, я вышел и направился к дому, где снимаю квартиру. Этот дом находится недалеко от остановки, поэтому путь занял не более пяти минут. Это старая пятиэтажка и моя квартира находится на пятом этаже. Зайдя в квартиру, я сразу улёгся на старый диван бабки, сдающей мне квартиру, взял телефон и увидел кучу уведомлений из нашего группового чата.

— Ну чё, пацаны, кто гулять? — как оказалось, пер-

вым сообщение написал Петя — самый общительный одноклассник.

— Мы с Костяном уже к тебе идём, — написал Игорь. С Костей они закадычные друзья, знакомы с детского сада и до сих пор вместе. Даже переехали в один город и поступили в один ПТУ и в одну группу, чтобы не расставаться. Сейчас вдвоём снимают квартиру. Такие люди, как они всегда за любой кипиш.

— Только пацаны? — Ира — самая общительная девчонка в группе. Больше всего она не любит, когда её игнорируют. Но сегодня ей повезло.

— Если хочешь, приходи. Встречаемся в парке.

— Маша и Катя со мной.

— Оооо! Движуха намечается. Я с вами, — Тима любит находиться в большой компании... и делать что-нибудь за компанию. Как он сам рассказывал в самом начале первого курса, он так ещё в пятом классе начал курить, а в восьмом — пить. В конце девятого услышал про онлайн-казино и... тоже подсел. А когда на слуху был «Синий кит» ... ему повезло, что крыша на его многоэтажке была закрыта на замок, и он забил на это.

Дальше последовал флуд с обсуждениями планов на эту прогулку. Я включил чат на беззвучный, отложил телефон и пошёл ужинать. Недавно была стипендия и ЗПшка, так что помимо дошика, у меня были ещё батон, палка колбасы, пачка макарон, гречки и пельменей. В общем, до конца месяца

должно хватить. Я насыпал себе в тарелку сваренных вчера макарон, подогрел, щедро залил кетчупом, включил ютуб и приступил к трапезе. После — вымыл посуду и сел поиграть в комп. Спать ещё было рано, а на сегодня для прогулок я слишком устал. После трёх слитых каток играть перехотелось. Я выключил комп и взял телефон. Может, у нас в чате что-нибудь интересное? Но я ошибся. Из чего-то более или менее интересного там оказалось только то, что компашка любителей погулять после пар набухалась, и никто из них завтра не придёт, чтобы не палиться перед преподами с запахом перегара. Да и с головной болью на парах сидеть тоже плохая идея. Поэтому они попросили, чтобы те, кто придут, сказали завтра преподам, что их не будет. Кого «по семейным обстоятельствам», кого потому, что «плохо» (что, в общем-то, правда).

Больше ничего интересного в нашем чате не было, и я решил посмотреть коротких видосов. По моим внутренним часам прошло около получаса, но сильно удивился, когда увидел, что прошло почти два часа. Пора было ложиться спать, потому что завтра мне нужно будет не только отсидеть на парах, но и отработать смену в ресторане. Поэтому домой я завтра попаду не раньше десяти часов вечера. В ресторане я работаю официантом. В основном посетители адекватные, но иногда попадаются экземпляры, возмущающиеся, почему это их заказ не приносят «ЦЕЛЫХ ДЕСЯТЬ МИНУТ!!!» при полном-то зале. Вспомнил я и о забавных случаях с ша-

раги. Например, как Петя на одной паре, на которую преподапоздал (на тот момент уже на двадцать минут), сидя за преподапским столом, рассказывал всей группе разные анекдоты с большим количеством матерных реплик, как в аудиторию тихо вошёл опоздавший препода, которому явно было смешно, но он старался сохранять pokerфейс, и сказал Пете садиться на место. Или нашу первую встречу первого сентября прошлого года, когда мы никого не знали (только Игорь и Костя друг друга знали), и мы, зная, что в шараге много молодых преподав, по-первости принимали ребят со старших курсов за преподав. С такими воспоминаниями я погрузился в сон, ещё не зная, что меня завтра ждёт.

Глава 2. Пропажа

Мои сны не отличаются логичностью. Сегодняшний сон не стал исключением. Мне приснилось, что я был на вчерашней пьянке своих одноклассников с Петей, Игорем, Костей, Ирой, Машей, Катей и Тимой. Из всей компании трезвым остался только я, и доведя своих одноклассников до автобусной остановки и усадив их в автобус, принялся ждать свой тридцать седьмой. Приехал он практически сразу. Я так же, как и всегда, сел на своё уже приватизированное место и доехал до конечной. Только гораздо быстрее обычного. Выйдя из автобуса, я заметил, что нахожусь в совершенно другом, незнакомом мне месте. Обернувшись назад, чтобы спросить водителя автобуса, что происходит и где мы сейчас находимся, я увидел, что автобуса нет. Тогда я решил, что придётся вызывать такси. Но не успел я достать телефон, как меня окликнул таксист и спросил, не довести ли ему меня. Я согласился и, подойдя к пассажирской двери такси, увидел, что на пассажирском кресле сидит таксист.

— Чего стоишь? Садись на водительское! Сам поедешь, куда тебе надо, — с неким удивлением сказал мне водитель.

— Ну, ладно, — пожал я плечами, подошёл к водительской двери, сел в автомобиль и поехал.

Автомобиль был на механике. Во сне меня не смутило, что мне шестнадцать лет, прав у меня нет и за рулём в по-

следний раз я сидел, будучи пятилетним ребёнком, когда меня на водительское сидение посадил отец, чтобы сфоткать и дать мне, мелкому, покрутить руль машины, припаркованной во дворе.

Из этого сюрреалистичного, но далеко не самого бредового сна меня вырвал будильник, прозвучавший в семь утра. Посидев на краю дивана и потупив минуту, я встал и пошёл в ванную комнату принимать холодный душ, чтобы взбодриться. Выйдя из душа, я направился на кухню, чтобы позавтракать. Пока чайник заваривался, я достал из холодильника палку колбасы и батон со стола, и сделал себе простых бутербродов. Когда чайник закипел — положил чайный пакетик в кружку и залил кипятком, после чего, принялся трапезничать. После завтрака, я почистил зубы и начал одеваться. Когда, я вышел из квартиры, до начала пар оставалось чуть больше часа.

Когда до остановки оставалось дойти примерно 30 метров, на горизонте появился тридцать седьмой автобус, и я побежал со всех ног к остановке. Добежал до остановки я одновременно с автобусом и сразу же забежал в только что открывшуюся дверь и сел на привычное место.

Когда автобус доехал до нужной мне остановки, я, выйдя наружу, надел наушники и включил музыку. Улицы не были заполненными людьми, наоборот, людей было не много. В основном это опоздавшие школьники и студенты, которым всё равно, накричат на них за опоздание на пять минут или

на час. Но я не опаздывал, так как у нас пары начинаются в 9:00, а не в 8:00 или 8:30, и поблизости не было учебных заведений, где занятия начинались бы во столько же. Но на дороге автомобилей было довольно много, но не настолько, чтобы были пробки.

Погода стояла тёплая и солнечная. Она буквально кричала: «Жизнь прекрасна!», создавала уверенность, что ничего плохого сегодня не может произойти. Идя на пары по такой замечательной погоде и слушая любимые треки, я и забыл, что мне сегодня до вечера сидеть на парах и после них идти на работу.

Тем временем, я дошёл до ПТУ, зашёл в аудиторию, где у нас будет первая пара и положил вещи на своё место, по пути пожав руки одноклассникам в знак приветствия. До начала пары оставалось полчаса, и я решил прогуляться какое-то время по коридору, но меня остановила Ника — одноклассница, с которой я вместе работаю в одну смену.

— Привет, Лёш, — поздоровалась она как-то взволнованно.

— Привет, Ника. Что с тобой?

— Кира пропала.

— Как пропала?! Ты уверена?

— Она обычно каждый день что-то в нашей группе пишет, а вчера ничего не писала. Ещё мы с ней каждый вечер созваниваемся, но у неё телефон выключен был. Даже сегодня.

— Может, она с Колей? Ты его спрашивала?

— Я ему писала. Он тоже до неё дозвониться не может.

— Ты у кого-нибудь ещё из наших спрашивала?

— Нет.

— Тогда давай спросим, — предложил я, уже твёрдо решив, что буду спрашивать.

— Люди, кто знает, что с Кирой?

— А что с Кирой? — задал встречный вопрос Витя.

— Пропала она. Никто её сегодня или вчера после пар не видел?

— Серьёзно?

Я печально кивнул.

— Капец... — протянул Витя. Его явно шокировала такая новость.

— Ну, так, видел её кто-нибудь или нет?

Все присутствующие замотали головами. Никто её вчера вечером не видел и не знает о её нынешнем местоположении.

— Давайте спросим на паре, когда нас больше будет. Может математик что-то придумает, — предложила Наташа.

— Давай! — с лёгкой надеждой сказала Ника.

— Ник, давай по коридору походим, может придумаем что-нибудь? — предложил я.

— Пошли, — согласилась она.

Мы вышли в коридор и начали медленно ходить кругами. Народу всё ещё было мало, поэтому мы могли не волноваться, что кто-то из студентов будет подслушивать. Зная, что Ника паникёр, я мог предположить, что она просто что-

то забыла. То, что объясняло бы отсутствие Киры, и то, что она не отвечает на звонки. Но в таком случае, о местонахождении Киры знал бы Коля — её парень. Моё предположение опровергал тот факт, что Коля тоже не знал, где Кира. Но я по-прежнему решил не отрешиваться от своей версии. Мне было спокойней, зная (или предполагая), что может быть, Кира нас всех о чем-то предупреждала. Предупреждала, что куда-то ненадолго поедет, например к родителям в деревню, откуда она родом, а там сеть не ловит. Или она потеряла телефон, а не пропала сама и вот-вот придёт на пары. Она как-никак староста и очень даже умная девушка. Не отличница, но всё же учится прилежно.

И вот, спустя некоторое время раздумий, я решил озвучить свои предположения.

— Ник, попробуй вспомнить, может быть, Кира тебе говорила, что она куда-то поедет или ещё что-то в таком роде?

— Нет, ничего такого она мне не говорила. Если говорила бы, то я бы запомнила.

— А может, она потеряла телефон, а тот, кто нашёл, достал из её телефона симку?

— Не знаю. Хотела бы верить, что всё не так плохо.

— Давай, правда, подождём до начала пар. Может она придёт.

— Надеюсь. Но, боюсь, Кира не придёт.

— Давай на паре вместе сядем. Так мы предположениями обмениваться сможем.

— Давай. Сядь ко мне, пожалуйста.

— Хорошо. А теперь пошли в аудиторию.

Людей в аудитории заметно прибавилось. По пути до парты со своими вещами, я поздоровался с теми, кого не видел. Дойдя до парты, взял вещи и перенёс их на парту рядом с Никой и уселся сам. Мы оба были погружены в раздумья, касаемые исчезновения Киры, которые были прерваны звонком... на урок.

— Ник, кто всех спрашивать будет?

— Давай ты. Я волнуюсь.

— Ладно, давай я, — тревогу всё равно поднимать нужно было, ведь Кира так и не появилась. А она никогда не опаздывает. Были, конечно, случаи, когда она уходила с пары раньше времени, но на то были уважительные причины. Но чтобы она опаздывала или вовсе не приходила на пары — такого не было.

Вскоре зашёл математик и сразу после него наш классный руководитель — Аркадий Викторович, и мы все встали в знак приветствия. Когда все сели, я не стал садиться.

— Нужно сделать важное объявление. Можно к доске выйти? — набравшись смелости, объявил я.

— Можно... Но почему его не староста делает? — обескуражено спросил Аркадий Викторович.

— Я как раз по этому поводу... — начал я говорить, подходя к доске. Я видел взволнованные лица одноклассников, которые были в аудитории за полчаса до звонка, и недоуме-

вающие лица одноклассников, пришедших позже. — Дело в том, что Кира пропала. У неё со вчерашнего дня телефон выключен. Или находится вне сети. Сегодня она не пришла. Может, кто-нибудь знает, где она сейчас находится или хотя бы, куда она вчера пошла после пар?

Все молчали, никто не ответил. Никто ничего не знал о местонахождении Киры (или, по крайней мере, не говорил).

— Я позвоню маме Киры и спрошу у неё, — тут же сообщил Аркадий Викторович.

Он достал телефон и начал искать нужный номер. Спустя минуту он, наконец, прислонил телефон к уху, и я, так как находился рядом, услышал гудки. Вдруг, они прервались.

— Здравствуйте, Светлана Сергеевна. Это Аркадий Викторович, классный руководитель Киры.

— Да, здравствуйте. У меня Ваш номер записан. Что случилось? — раздался женский голос из телефона.

— Вы, случайно, не знаете, где сейчас Кира? Просто она сегодня не пришла на занятия. На неё это не похоже.

— Не пришла!? Она мне ничего не говорила об этом и на здоровье не жаловалась. Я сейчас позвоню Кире, спрошу, что случилось и потом перезвоню Вам.

— Хорошо, жду Вашего звонка, — сказал классный руководитель и сбросил звонок. — Будем ждать, — смиренно обратился ко всей аудитории Аркадий Викторович.

Вскоре раздался звонок телефона. Это перезванивала мама Киры.

— У неё телефон выключен! — истерически начала разговор мать Киры, и, похоже, начала рыдать.

— Успокойтесь, Светлана Сергеевна. Всё будет хорошо. Только, пожалуйста, на всякий случай, напишите заявление в полицию о пропаже Вашей дочери.

Ответом стал ещё более громкий плач.

— Ваш муж сейчас рядом с Вами, можете передать ему трубку? — спросил классный руководитель, поняв, что вести диалог с горюющей матерью невозможно.

Ответом некоторое время было молчание. После из телефона раздался мужской голос.

— Здравствуйте, — поздоровался отец Киры.

— Здравствуйте, Владимир Павлович. Вы в курсе нашего диалога с Вашей супругой?

— Да.

— Хорошо. Тогда, пожалуйста, езжайте в ближайший отдел полиции и напишите заявление о пропаже Вашей дочери.

— А вдруг Кира дома?

— Может. Тогда к ней домой пусть приходят одноклассники и узнают дома ли она. Я сейчас кого-нибудь отпущу с занятий, и они проверят. А Вы собирайтесь. Лучше, пусть она окажется дома, а Вы поедете, чем Вы не поедете, а Киры дома не окажется.

— Я понимаю.

— И ещё. Позвоните мне, если Кира с Вам свяжется.

— Хорошо, позвоню.

— До свидания.

— До свидания, — закончил разговор Аркадий Викторович. — Кто поедет домой к Кире?

— Я! — тут же вызвался я.

— Я тоже! — присоединилась Ника.

— У вас мой номер есть? — спросил классный руководитель.

— Да, есть.

— Ну что ж, езжайте. Как будете на месте, и что-то выяснится — звоните мне.

— Позвоним.

— Олег Иванович, Вы же отпускаете студентов?

— Конечно! Раз такое дело, отпущу.

— Тогда я вас отпрашиваю со всех сегодняшних пар. Отпускные писать не надо.

— Спасибо, до свиданья, — я поблагодарил классного руководителя и попрощался с обоими преподавателями.

— До свидания! — попрощалась Ника тоже.

— До свидания. И позвонить не забудьте, — дал наставление Аркадий Викторович.

— Не забудем, — хором ответили мы с Никой.

После этой фразы мы собрали свои вещи и пошли к выходу. Сегодня нам предстояло побывать в гостях у нашей одногруппницы и по совместительству лучшей подруги Ники. А может ещё и моей...? Она ведь за то, относительно

небольшое время, которое мы знакомы, неоднократно помогала мне: помогала договариваться с преподами по поводу пересдач экзаменов, Кира прикрывала меня в те моменты, когда я чего-то не знал и переманивала внимание преподав с меня-дурака на себя умную, когда я уходил с нескольких пар, она не проставляла моё отсутствие в учебных ведомостях, которые заполняла... Наверное, да, я могу назвать Киру своей подругой. Мне никто никогда так не помогал, как она.

Глава 3. Дома у Киры

Мы с Никой вышли из здания ПТУ и направились к автобусной остановке с рюкзаками наперевес. Солнце находилось ещё выше, чем когда я подходил к ПТУ и грело теплее. Но нам до этого не было дела. Наша подруга ни с кем не выходила на связь более 12 часов. Ни с кем: ни с родителями, ни с парнем, ни со своими одногруппниками.

— Ник, ты помнишь, где живёт Кира? — спросил я, вспомнив, что не знаю её адреса.

— Конечно! Нам сейчас нужно будет проехать на двенадцатом автобусе восемь остановок и выйти на девятой. Потом просто иди за мной. Я была у Киры в гостях.

— Номер квартиры помнишь?

— Сорок третья.

— Попробуй позвонить Кире. Вдруг ответит?

Ника достала телефон из сумочки и набрала Киру.

— Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети, — последовали через некоторое время слова автоответчика.

— Посмотри, когда она в последний раз была онлайн.

— Вчера в 18:49.

— То есть, Кира, скорее всего, тогда была уже недалеко от дома.

— Получается, так.

— Но что могло с ней случиться недалеко от дома?

— Не знаю.

Дальше мы шли молча, обдумывая только что полученную информацию. Вскоре мы дошли до остановки. Спустя семь минут, которые для нас, погружённых в раздумья, прошли незаметно, к остановке подъехал двенадцатый автобус. Мы зашли в него и поехали, держась за поручни, потому что автобус был заполнен бабками с сумками и молодыми мамами с детьми полутора — двух лет. Автобус поехал, и я был вырван из размышлений. Не из-за того, что автобус дёрнулся, не из-за какого-нибудь звука, а потому, что я помнил, что мне придётся считать преодолённые остановки. Спустя более получаса мы подъехали к нужной остановке, и мы с Никой вышли из автобуса.

— Ну, показывай дорогу.

— Тут не далеко. Идём направо, проходим два дома и заходим во двор. Прямо перед нами будет дом. Заходим во второй подъезд и поднимаемся на второй этаж.

— Всё равно ничего не запомню. Просто веди.

— Хорошо.

Через три минуты мы вошли в нужный подъезд и поднялись на второй этаж. И вот, мы уже стоим у двери квартиры, в которой живёт Кира. Я нажал на кнопку дверного звонка и услышал, как он зазвенел в квартире. Прошло около десяти секунд. Никто не отвечает и не открывает. Я снова нажал на кнопку дверного звонка. Результат — тот же. Я начал стучать

в дверь, но никаких звуков из квартиры не доносилось. Начал барабанить в дверь двумя руками, но никто так и не открыл. Я дёрнул за дверную ручку: вдруг открыто? Но дверь оказалась заперта.

— Пошли, выйдем, — предложил я Нике.

— Зачем?

— Викторовичу позвоним. Не хочу, чтобы нас весь подъезд слушал.

Выйдя из подъезда, я уже держал телефон, и, как только дверь подъезда была закрыта, я набрал номер классного руководителя, наплевав на то, что сейчас идёт пара, и он наверняка пытается объяснить студентам сегодняшнюю тему занятия.

— Ну, что там? — сразу же спросил Аркадий Викторович.

— Никто не открывает, — ответил я.

— Я сейчас позвоню родителям Киры и спрошу, где они, и сразу перезвоню.

— Хорошо.

— И что он сказал? — спросила Ника.

— Сказал, что позвонит родителям Киры и потом нам перезвонит.

— Понятно.

— Ребята, а вы что тут делаете? — раздался старческий голос. Это была женщина лет семидесяти — не меньше. По всей видимости, она живёт либо в этом доме, либо в одном из других двух домов с подъездами, выходящими на этот

двор.

— Да мы так, ... ищем кое-кого, — расплывчато ответил я, в надежде, что её и такой ответ устроит.

— А вы знаете, что недалеко отсюда вчера убийство произошло? — сообщила нам пенсионерка. Меня от такой новости передёрнуло. От одной только мысли, что могли убить Киру мне стало не по себе. Но я не хотел даже думать об этом.

— А Вы знаете, кого убили? — спросил я.

— Я тогда с магазина возвращалась. Подхожу ко двору и вижу, что тут и полиция и скорая стоит. Увидела только то, что чёрный мешок заносили. Подхожу к полицейскому и спрашиваю, не скажет ли он, кого убили-то. А он мне и говорит, мол, не мешайте, с другой стороны обходите, чтобы на место преступления не заходить. Пыталась я уговорить его хоть что-то мне рассказать, но ни в какую. Пришлось обходить.

— А не знаете, убийцу поймали?

— Я ж говорю, ничего он мне не сказал. Соседки тоже ничего не видели. Говорят только, что визг какой-то слышали примерно в это время. Больше ничего не знаю. Ну ладно, пора мне. А вы, ребята аккуратней будьте. Мало ли что.

После этих слов бабка пошла по своим делам.

— Лёш, а вдруг, это Киру убили? — в слезах от испуга спросила Ника. Я прижал её к себе чтобы успокоить.

— Да брось ты! Не могло такого случиться. Зачем кому-то

убивать Киру? Ты же её знаешь, она и мухи не обидит. У неё нет врагов, — попытался я успокоить Нику и самого себя, ведь мне тоже от таких новостей стало страшно.

Тут зазвучал рингтон.

— Не плачь, Пирогов звонит.

— Угу, — ответила Ника сдержав плач и вытирая слёзы.

Я снял трубку.

— Дозвонился до родителей Киры. Они сейчас приедут вместе с полицией к дому и будут вскрывать квартиру. Я им сказал, что вы там будете как понятые, — сообщил нам Аркадий Викторович.

— То есть нам нужно будет их сейчас подождать, а потом зайти вместе со всеми в квартиру?

— Да. Ждите. Они скоро будут. Когда все уедут, вы свободны. Но на пары завтра приходите.

— Спасибо, Аркадий Викторович.

— Не за что. С вас не сегодня приключений хватит.

— До свидания.

— До свидания.

Я сбросил звонок.

— Ты всё слышала? — спросил я Нику.

— Да. Только почему они с полицией приедут. Я слышала, что, если с момента пропажи человека прошло меньше трёх суток, то никто его искать не будет.

— Так-то оно так, но родители Киры могли дать взятку. Наверное, так и было.

— Наверное... — согласилась Ника.

Нам оставалось только ждать. Двор был пустым, никто там не играл. Скамейки тоже пустовали — пенсионеров не было. Только одна единственная бабка, поведавшая нам о вчерашнем убийстве — и больше никого во дворе мы не видели. Но ждать нам оставалось не долго. Уже буквально через пару минут послышались сирены полицейского автомобиля. Вскоре во двор заехала буханка. Из неё вышли двое людей в масках с инструментами. Следом за ними вышел полицейский лет пятидесяти, достал сигарету и закурил. Он определённо самый старший по званию в участке. «М-да» — подумал я — «много же родители Киры отвалили, чтобы сюда приехали, как на задержание особо опасного преступника». Только я об этом подумал, как этот мужчина направился к нам.

— Вы — друзья Киры, как я понимаю? — спросил он.

— Да, — закивали мы с Никой одновременно.

— Майор полиции Петров. Вы будете понятыми. Ваша задача — не задавать вопросов и поддакивать, когда и, если что-то будет фиксироваться. Понятно? — представился и сразу сурово указал нам на наше место полицейский.

— Понятно, — кивнул я и боковым зрением увидел, как Ника была шокирована такой резкостью.

Тут же во двор на всех парах с визгом завернула старенькая Гранта. После того, как она остановилась на проезде, из неё вышла супружеская пара — женщина лет сорока пяти

и мужчина — сверстник того старшего полицейского, приехавшего незадолго до них. Майор выкинул сигарету в урну, стоящую возле подъезда, и сказал:

— Раз все в сборе, пошли! Показывайте квартиру!

Двое полицейских в масках воткнули болгарку в удлинитель. Далее один нёс болгарку, а другой — тянул за собой удлинитель. Мы все зашли в подъезд. Когда мы подошли к квартире, майор Петров стучал в дверь (может, он думал, что что-то изменится), но ему так же, как и нам, никто не открывал.

— Не открывает. Значит пилим! — заявил майор полиции.

— Нет! — резко возник отец Киры.

— Почему?

— Нужно хозяйку квартиры позвать.

— А раньше Вы вспомнить о ней не могли? — возмутился Петров.

— Не волнуйтесь, она этажом выше живёт. Я сейчас ей позвоню, и она спустится, — предвидя вопрос полицейского, сказал Владимир — отец Киры.

И он позвонил, ничего толком не объяснив, лишь сказав, что она всё узнает, когда спустится. К счастью, она была дома, и через несколько секунд откуда-то сверху раздались щелчки открывания дверного замка, звук открывания двери, её захлопывания и звук шагов на лестничной клетке. И вот, перед нами стояла женщина лет сорока в домашнем халате

с недоумевающим взглядом.

— Мы снимаем Вашу квартиру для нашей дочери. Она со вчерашнего вечера не отвечает на звонки. Мы за неё очень переживаем, поэтому приехали сюда с полицией, — попытался объяснить Владимир.

— Значит так, гражданка, это Вы владелица этой квартиры? — более предметно спросил майор.

— Да, — с заметным волнением ответила женщина.

— Ваши фамилия, имя, отчество.

— Лаврентьева Марина Александровна.

— Марина Александровна, даёте добро на вскрытие двери?

— Зачем вскрытие?! У меня запасные ключи есть. Принести?

— Было бы не плохо.

— Сейчас принесу. Одну минутку.

Как только, владелица квартиры развернулась, майор Петров посмотрел на отца Киры таким разъярённым взглядом, что по нему сразу стало понятно, что он бы убил Владимира прямо здесь и сейчас, если бы не было свидетелей. Он глубоко вдохнул и выдохнул.

— Убирайте болгарку! — приказал он двум полицейским в масках, и они приступили к выполнению приказа.

Вскоре вернулась Марина. В руке она держала ключ от квартиры. Она отдала ключ майору и тот вставил ключ в дверной замок и провернул. Перед тем, как открыть дверь,

Петров приготовился зажать рукавом формы нос. Вероятно, он ожидал резкий запах, который накроет его, едва он откроет квартиру. Наверняка, ему не впервой сталкиваться с подобными ситуациями. И это меня пугало больше всего. Я боялся, что как только дверь откроется, мы все почувствуем запах гниения и, пройдя в квартиру, увидим Киру мёртвой. Что же могло с ней случиться дома, после чего она не выжила? Может, её ударило током? Может, на Киру упало что-то тяжёлое? А может, ... совершила суицид? Но зачем? Что её могло на это подтолкнуть?! Это всё были мои мысли. На самом деле, ничего подобного не случилось. Когда Петров открыл дверь, никакого запаха никто из нас не ощутил. Никакого трупа тоже найдено не было. Не было найдено ни рюкзака Киры, ни её телефона. Значит, она вчера домой не возвращалась, потому что вряд ли она взяла бы с собой тетради с конспектами, если куда-то выходила. Значит, вероятность того, что это Кира вскрикивала вчера вечером, возрастает. После осмотра квартиры, я стоял, погружённый в свои мысли, как вдруг, неожиданно для меня, майор Петров протянул мне какую-то бумажку и ручку и сказал, как обычно, командным тоном:

— Вот здесь пишешь свои фамилию, имя и отчество, здесь сегодняшнюю дату, здесь подпись! И поживее!

Я заполнил, предлагаемую мне форму. После чего, он перелистнул страницу, снова протянул мне листок и сказал тем же тоном:

— И здесь тоже!

Я снова заполнил свои данные, после чего, майор повторил ту же процедуру с Никой, которая тоже была вырвана из размышлений.

Когда все начали собираться, я тоже подготовился и подошёл к Нике.

— Ник, как думаешь, говорить ментам о том, что нам бабушка рассказывала? Может, это как-то поможет? — спросил я.

— Давай! Я тоже думала о том, чтобы про это рассказать.

Тем временем, все начали выходить, и мы не стали исключением. Только мы не остались со всеми в подъезде. Нам обоим было плохо от переживаний, а свежий воздух помогает в таких случаях. Вскоре из подъезда вышли полицейские, а за ними и родители Киры. Они попрощались и Владимир со Светланой сели в Гранту, на которой приехали. Их примеру хотели последовать и полицейские, но тут к ним подошёл я.

— Извините! — окликнул я Петрова.

— Что такое? — раздражённо отозвался майор.

— Когда мы ждали вашего приезда, к нам подошла пенсионерка, живущая в одном из этих домов, и сказала, что вчера тут убийство произошло.

— Было такое, и что?

— Она сказала, что её соседи слышали примерно в это время женский крик. Была убита женщина?

— Нет, мужчина, — Это меня немного успокоило, ведь

Кира могла быть жива.

— А убийцу нашли?

— Нет. Пока нет.

— Можете опросить людей, возможно, кто-то видел, кто кричал? Мы думаем, что это могла быть Кира.

— Умеете вы, блин, мне работы накидать! Ладо, попробую постучаться, но долго ждать никого не буду! Не откроют, так не откроют! Настаивать не буду! — сказал Петров спустя небольшую паузу. — И вы, парни, мне помогите! Я в этот дом обойду, а вы два оставшихся поделите! Только маски снимите, а то вам точно никто не откроет, — тут же скомандовал майор.

Его подчинённые тут же принялись исполнять приказ.

— Спасибо, — поблагодарил я его.

— Спасибо! — поблагодарила Ника и побежала на радостях обнимать майора, но тот отстранился.

— Не стоит. Вы свободны! — обозначил окончание разговора Петров и пошёл к первому подъезду.

— Извините? — снова окликнул я майора.

— Ну что ещё?! — взмолился он в отчаянии.

— А Вы Киру найдёте? Сколько обычно у Вас поиски времени занимают?

— Постараемся. А времени, когда как: бывает, в тот же день потеряшек находим в гостях у кого-нибудь, а бывает, не находим вообще, а если и находим, то трупы, — спокойней от ответа полицейского мне не стало. — А ты ей кем прихо-

дишься, что переживаешь так? Сколько знакомы?

— Мы с ней в одной группе учимся. Вот только в сентябре познакомились. Но она мне много чем помогла. Я ценю её помощь, не хочу бросать её в такой ситуации. . . . Я могу Вам чем-нибудь помочь в поисках?

— Сейчас — ничем, потом — посмотрим. Пока свободен! Понадобисься — найду, — Петров зашёл в первый подъезд, а я вернулся к Нике.

Когда я подошёл к Нике, отец Киры вышел из машины и подошёл к нам.

— Спасибо, конечно, ребята, что решили помочь, но не стоит. Я понимаю, что вы очень сильно переживаете, хотите помочь, но вы ничего не сможете сделать. Мы, старики, не можем свою единственную доченьку найти, а вы тем более. Не нужны вам такие приключения. Мы бы тоже не хотели бы, чтобы Кира в такие истории ввязывалась, если бы похитили кого-то другого. Оставьте это дело профессионалам. Не должны дети таким заниматься. Не подвергайте себя опасности. Это я вам, как взрослый, как отец говорю. Мы хотим, чтобы Киру нашли, и никто больше не пропал. Если вы пропадёте, вашим родителям не станет лучше от того, что вы пропали, когда пытались найти подругу. Не стоит, правда. Не рискуйте, — говорил нам Владимир обречённым голосом. По его интонации было понятно, что он правда не хочет, чтобы из-за их дочери похитили кого-то ещё.

— Кира — наша подруга, и мы будем помогать в поисках,

чем сможем, — я решительно отстаивал право на помощь в поисках Киры.

— Но это же рискованно!

— Мы рискуем не так сильно, как Кира. Ей нужна помощь, и мы будем помогать. Не обещаю, что станем самыми полезными в поисках, но мы хотя бы постараемся помочь, чем сможем. Вам от того, что мы будем помогать, хуже не станет.

— Ну и ладно! Видит Бог, я пытался вас переубедить! Если с вами что-то случится, моя совесть будет чиста! Я вас предупредил, вы сами захотели рисковать! — после этих слов, Владимир развернулся, сел в автомобиль к Светлане, и они уехали.

Сегодня смена в ресторане начинается в 15:00. Ждать ещё несколько часов. Рабочее время у нас с 15 до 21 через день. Нужно было чем-нибудь заняться во время ожидания смены. Я уже собирался уходить, предварительно на время попрощавшись с Никой.

— Лёш, не хочешь ко мне пойти? Мне одной скучно. ... И волнительно немного из-за пропажи Киры, — сделала необычное предложение Ника.

— Эм... Ну, давай, — согласился я. — А ты где живёшь?

— Недалеко от ресторана. На двенадцатом автобусе в другую сторону поедем. Просто вместе со мной выйдешь.

— Хорошо.

И мы пошли коротать время к Нике домой.

Глава 4. В гостях у Ники

Мы стояли у дверей квартиры. Ника достала из сумочки ключ и открыла дверь. Войдя в квартиру, она пригласила войти и меня.

— Чего стоишь? Заходи!

Я зашёл и начал осматриваться.

Оказалось, что мы с Никой живём в одинаковых условиях. Она так же, как и я, живёт в пятиэтажке примерно того же года постройки, мы оба живём на пятом этаже, в однушке. Отличие заключается только в адресах, подъездах и, как следствие, номерах квартир. Обустроена квартира Ники была похожим образом, что и моя: похожий диван, практически идентичные кресло и шкаф. Но, в отличие от моей съёмной квартиры, квартира Ники была худо-бедно украшена. На подоконниках стояли цветы, на окнах висели розовые занавески, на стене гостиной-спальни висели пару постеров неизвестных мне поп-групп, на кухне всё было аккуратно расставлено и рассортировано. Сразу было видно, что квартиру поддерживают в чистоте. Не мешало бы и мне прибраться.

— Чем хозяйка будет радовать гостя? — спросил я в шутку.

— А чего гость желает? — подхватила Ника.

— Уже скоро обед. У хозяйки есть, чем угостить гостя?

Тут выражение лица Ники резко сменилось на суровое.

— Есть только СУП! А ты чего, ДЕЛИКАТЕССОВ захотел? — начала она пародировать ПТУшную повариху. Я рассмеялся.

— А у тебя не плохо получается, — похвалил я Нику.

— Спасибо.

— А если серьёзно, что делать будем всё это время?

— Давай фильм посмотрим! У меня как раз ноутбук есть.

Ты фильмы какого жанра больше любишь? — загорелась идеей Ника и достала ноутбук.

— Выбирай ты! Я за компанию всё посмотрю.

— Точно? Может, всё-таки, ты выберешь?

— То, что выберу я, не захочешь смотреть ты.

— А что бы ты предложил?

— Например, какой-нибудь хоррор... Не думаю, что ты захочешь.

— Я их боюсь. Они страшные.

— Поэтому, выбирай ты.

— Хорошо, — согласилась Ника и, запустив браузер, ввела название онлайн-кинотеатра с бесплатными фильмами.

Я опасался, что она включит какую-нибудь мелодраму, но пронесло. Ника включила первую попавшуюся комедию. В общем, эти полтора часа прошли весело. Мы вместе смеялись, забыв о пропаже Киры, о недавних событиях в её квартире и о словах пенсионерки, подошедшей к нам незадолго до приезда полиции и родителей Киры. Но под конец филь-

ма меня начало мучить чувство голода, ведь я ничего не ел, кроме бутеров с утра. Поэтому, после завершения просмотра, я обратился к Нике.

— Ник, может поедим?

— Давай! Я тоже проголодалась. Ещё и сегодняшние приключения...

Тут мы оба вспомнили обо всём. Несколько секунд в комнате царил напряжённая атмосфера. Мы были погружены в тяжёлые раздумья о том, что делать дальше. Вдруг, это не последняя пропажа? Вдруг, мы завтра узнаем о пропаже ещё кого-нибудь из наших одноклассников? А вдруг, мы сами пропадём?

— Так что, чем угостишь гостя? — решил я разрядить атмосферу и задать дельный вопрос одновременно.

— Тогда я не пошутила. У меня и правда, в холодильнике только суп. Ну и соли на столе немного стоит, — вяло улыбнулась Ника. — Сейчас насыплю.

И мы пошли на кухню. Я сел за стол, в ожидании обеда. Но времени даром я не терял. Я достал телефон и написал Коле — парню Киры.

— Привет, — написал я.

— Привет, — ответил Коля практически сразу.

— Ты же знаешь, где мы с Никой работаем?

— Да, а что?

— Подходи сегодня к нам в 15:30. Людей ещё не так много будет, и мы сможем с тобой поговорить.

— Приду, — написал Коля и сразу вышел из сети.

Тем временем, Ника уже насыпала нам супа и поставила на плиту, чтобы подогреть, и тоже села за стол.

— Я тут Коле написал, предложил ему прийти сегодня к нам в ресторан.

— Он придёт?

— Написал, что придёт. Надеюсь, так оно и будет. Нам есть, что ему сказать. Родители Киры вряд ли ему что-то сказали.

— Я тоже думаю, что ничего они ему не сказали. Но он должен знать.

Мы просидели молча пять минут. И тут Ника вспомнила про греющийся суп. Она встала со стула, подошла к плите и выключила её. После чего, она взяла две тарелки и половник, насыпала из миски суп по тарелкам, поставила тарелки на стол, взяла две ложки и вонзила их в тарелки с густым супом.

— Приятного аппетита, — сказала Ника.

— Взаимно, — ответил я, после чего набрал в ложку суп и отхлебнул его. — Ты его сама готовила?

— Тебе не понравился?

— Наоборот, очень понравился. Рецепт пришлешь?

— Спасибо. Пришлю, конечно, — обрадовалась Ника. Ей, наверное, никто не говорил о том, как вкусно она умеет готовить.

Мы ели молча. У нас не было идей о чём поговорить между собой. Зато нам было что рассказать Коле. Если мы с Ни-

кой так переживаем о Кире, сложно представить, как о ней переживает он. Костромин, наверное, себе места не находит, поэтому согласился подойти к нам. Мы для Коляна — единственный шанс узнать что-нибудь, о пропаже Киры.

— Как думаешь, говорить Коле о разговоре с бабкой? — спросил я Нику, доев порцию супа.

— Наверное, всё-таки стоит. Так хоть какое-то возможное предположение будет.

— Да, надо будет сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.